

Т.В. Доронина, Н.В. Францова

«Гляжу на будущность с боязнью...»

В основе содержания стихотворения — ощущения лирического героя. Их изменение отражено строфикой. Обе строфы имеют по 10 строк, каждая является сложной синтаксической конструкцией, смысловым целым.

Первая строфа передает состояние боязни, тоски, поиска. Герой с тоской оглядывается на прошлое, испытывает боязнь перед будущим. Но эти чувства возникают не оттого, что прошлое было прекрасно, а будущее герою неведомо. И прошлое и будущее, в представлении героя, побуждают к поиску родства с миром. Анафора «гляжу на» и одинаковая интонационно-синтаксическая схема двух первых строк подтверждают эту связь, сходство прошлого и будущего.

Перифраз в пятой строке указывает на объект ожиданий лирического героя. Кто или что явится в образе «вестника избавленья», в этой строфе не указано. Важно, что его приход герой связывает с открытием «жизни назначенья». Правда, глаголы «готовил», «прекословил» в прошедшем времени, упоминание юности убеждают: герой стремится осмыслить прежде всего прошедшее, ощущая, что достиг некой грани.

Вторая строфа, представляя собой одно предложение, дробится на четыре довольно самостоятельные части (границы обозначены точкой с запятой). Каждая заключает своеобразную констатацию ответов на сомнения предыдущей строфы.

Герой утверждает, что земная жизнь завершена (1-я, 2-я строки); заявляет о своей готовности к уходу из жизни (3-я, 4-я строки). Упоминание «жизни другой» отсылает к 1-й строфе: видимо, «вестником избавления» является предчувствие этого ухода. Любовь, надежды, добро и зло — категории земной жизни, цель которой остается не ясна, поэтому они воспринимаются как «дань» перед уходом и ради ухода.

5-я, 6-я, 7-я строки (3-й смысловый блок строфы) — это новая попытка героя оценить свой след на земле через поиск родства. Оказывается, что ни двойника, ни похожего героя, ни продолжения (именно так, неоднозначно, можно истолковать понятие «брат») он не оставляет. Это открытие заставляет заглянуть вглубь души. «Тьма» и «холод» — слова, определяющие внутреннее состояние лирического героя и тональность стихотворения в целом.

В заключительных трех строках автор прибегает к специфическому сравнению — развернутому, метафорическому. «Бури рока» и «солнце бытия» — метафоры, призванные объяснить причину душевной усталости. «Душа усталая» — доминирующий образ и тема стихотворения. Ему сопутствуют мотивы одиночества героя, непонимания им своего назначения — устойчивые черты художественного мира Лермонтова. Авторская идея сложна, так как стихотворение соединяет свойства чистой лирики и философской лирики. Мысль рождается благодаря переживанию. Неутоленная жажда осмысленной жизни приводит к душевному смятению, осознанию предстоящего ухода.

Динамика переживания передается ритмом — 4-стопным ямбом с женской и мужской рифмой. В каждой из строф в первых 4 строках рифма перекрестная, далее же шесть строк построены как трехстишия: пятая-шестая и восьмая-девятая строки рифмуются последовательно, а седьмая рифмуется с десятой, образуя кольцевую рифму. В лирическом отображении чувств и внутренних суждений автор достигает единства и цельности поэтического высказывания, благодаря изобразительным средствам различных уровней.